

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРОМ ПОЛНОМОЧИЙ ПО НАДЗОРУ ЗА ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ РАССЛЕДОВАНИЕМ

В. Ю. Стельмак

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева

CHALLENGES TO THE PROSECUTOR'S ABILITY TO OVERSEE A PRELIMINARY INVESTIGATION

V. Yu. Stelmakh

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Аннотация: в статье обобщаются некоторые проблемы осуществления прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Аргументируется, что определение прокурором подследственности по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести применяется по составам преступления, не указанным в ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Систематизируются основания передачи прокурором уголовного дела из органа дознания в орган предварительного следствия. Рассматриваются вопросы разрешения прокурором споров о подследственности. Обобщается порядок соединения прокурором уголовных дел, находящихся в производстве разных органов предварительного расследования. Утверждается, что заявленный в судебном заседании отказ прокурора от поддержания ходатайства следователя (дознавателя) не обязателен для суда.

Ключевые слова: прокурорский надзор, уголовное судопроизводство, предварительное расследование, предварительное следствие, дознание, подследственность, споры о подследственности, соединение уголовных дел, ходатайства следователя (дознавателя), судебный контроль.

Abstract: the article attempts to summarize some of the problems of prosecutorial supervision of the procedural activities of the preliminary investigation bodies. It is argued that the determination by the prosecutor of the jurisdiction in cases of crimes of small and medium gravity is applied to the corpus delicti not specified in Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The grounds for transferring the criminal case from the inquiry body to the preliminary investigation body are systematized. The issues of resolving disputes about jurisdiction by the prosecutor are being considered. The procedure for the prosecutor to connect criminal cases in the proceedings of various bodies of preliminary investigation is summarized. It is argued that the refusal of the prosecutor to support the petition of the investigator (interrogator) stated at the hearing is not mandatory for the court.

Key words: prosecutorial oversight, criminal proceedings, preliminary investigation, preliminary investigation, inquiry, under investigation, disputes about jurisdiction, connection of criminal cases, petitions of the investigator (interrogator), judicial control.

Предварительное расследование осуществляется под надзором прокурора, хотя сфера его действия, набор средств прокурорского реагирования претерпели некоторую трансформацию в сравнении как с советским периодом, так и с первыми годами действия

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ).

Во-первых, в советское время законодательство называло прокурорский надзор за соблюдением законов «высшим». Разумеется, эта ха-

рактеристика полностью распространялась и на надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. В настоящее время термин «высший» применительно к прокурорскому надзору в законодательстве не используется, однако черты высшего надзора, безусловно, сохранились, в особенности в области уголовного судопроизводства. С одной стороны, прокурорский надзор сохраняет те качества, наличие которых позволяло считать его высшим: межведомственный и надведомственный характер, ряд полномочий, присущих исключительно прокурору. С другой стороны, прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, даже с наделением значительными полномочиями руководителя следственного органа, имеет более фундаментальный характер в сравнении с ведомственным контролем. Так, прокурор вправе определять подследственность уголовных дел, причем рамки этого полномочия шире, чем у руководителя следственного органа. Прокурор может направить в орган предварительного следствия требование об устранении нарушений федерального законодательства. Рядом особых полномочий, не присущих более никакому участнику предварительного расследования, обладает Генеральный прокурор Российской Федерации. В частности, только он вправе инициировать вопрос о привлечении к уголовной ответственности сенатора Российской Федерации или депутата Государственной Думы, внося соответствующее ходатайство в палату Федерального Собрания.

Во-вторых, с 2007 г., т. е. с момента создания Следственного комитета Российской Федерации как самостоятельного государственного органа, надзорные полномочия прокурора законодательно дифференцированы по отношению к предварительному следствию и дознанию. Если за производством дознания прокурор сохранил все полномочия, осуществляя практически не только надзор, но и непосредственное руководство процессуальной деятельностью дознавателя, то компетенция прокурора по отношению к предварительному следствию несколько сужена. Однако прокурор сохранил ряд важнейших, а в некотором смысле и решающих полномочий, позволяющих ему влиять на ход и результаты следствия. Так, прокурор имеет право отменять некоторые процессуальные решения не только следователя, но и руководителя следственного

органа (хотя далеко не все, как при надзоре за дознанием, а лишь те, которые прямо указаны в УПК РФ). Прокурор утверждает обвинительное заключение, при несогласии с ним вправе направить уголовное дело для производства дополнительного следствия, формулируя при этом конкретные указания об устранении допущенных недостатков. Каким-либо образом миновать утверждение прокурором обвинительного заключения невозможно.

В Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации»² полномочия прокурора по надзору за предварительным расследованием не раскрыты, данный закон содержит ссылку к УПК РФ. Такой подход представляется вполне оправданным, поскольку наличие отдельного процессуального кодифицированного закона предполагает детальное раскрытие именно в этом законе всех основных полномочий участников судопроизводства, в том числе и прокурора. В настоящее время полномочия прокурора закреплены в ст. 37 УПК РФ, а также в некоторых иных статьях уголовно-процессуального закона. Вместе с тем ряд полномочий сформулированы таким образом, что возникают вопросы о содержании соответствующих законодательных положений.

В частности, в п. 2 ч. 3 ст. 150 УПК РФ зафиксировано, что прокурор вправе поручить органу дознания производство предварительного расследования по делу о преступлении небольшой или средней тяжести, причем данная норма расположена после общего перечисления статей УК РФ, производство по делам о которых осуществляется в форме дознания (п. 1 ч. 2 ст. 150 УПК РФ). Следует учитывать, что в отличие от УПК РСФСР, с одной стороны, позволявшего возбуждение органом дознания любого уголовного дела, а с другой – допускавшего изъятие следователем также любого дела из производства дознавателя, УПК РФ строго разграничивает подследственность органов предварительного следствия и дознания, а изменение подследственности допускается только по закрепленным в законе основаниям.

Тогда возникает вопрос, на какие случаи распространяется норма УПК РФ о возможности поручения прокурором расследования дела о пре-

² О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

ступлении небольшой или средней тяжести в форме дознания. Можно предположить, что это касается только тех редких ситуаций, когда некоторые статьи УК РФ не отражены не только в п. 1 ч. 2 ст. 150 УПК РФ, но и в ст. 151 УПК РФ, распределяющей предметную подследственность между конкретными органами предварительного следствия и дознания. При таком толковании отмеченное полномочие прокурора имеет очень узкую сферу применения и предусмотрено, по сути, исключительно для восполнения очевидного законодательного пробела, а не для какого-либо управления предварительным расследованием.

Вероятно, возможна и иная интерпретация: прокурор вправе поручить производство по любому делу о преступлении небольшой или средней тяжести органу дознания, даже если в соответствии со ст. 151 УПК РФ данное дело должно расследоваться в форме предварительного следствия³. Однако подобное толкование противоречит базовым правилам определения подследственности – тому, что любые критерии подследственности (предметный, территориальный, персональный) изначально закреплены в законе, а не определяются каждый раз конкретным правоприменителем.

Таким образом, необходимо исходить из того, что рассматриваемое полномочие реализуется прокурором по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, не указанных ни в п. 1 ч. 2 ст. 150 УПК РФ, ни в ст. 151 УПК РФ. При этом возникает вопрос о том, вправе ли вообще конкретный дознаватель или следователь возбуждать такие дела, поскольку их подследственность изначально не указана в законе. Очевидно, возбуждение уголовного дела может быть произведено органом предварительного следствия или дознания, выявившим преступление, поскольку публичный характер уголовного судопроизводства обуславливает обязательность возбуждения уголовного дела при выявлении признаков преступления. Дело возбуждается без согласия прокурора, поскольку дача прокурором согласия на принятия данного процессуального

решения законом не предусмотрена. Однако после возбуждения дела орган предварительного расследования обязан незамедлительно представить дело прокурору для определения последним подследственности, и не имеет права расследовать дело без соответствующего решения прокурора.

К указанной проблематике вплотную приымкает вопрос о возможности передачи уголовного дела из органа предварительного следствия дознавателю при наличии к тому объективных причин (например, при переквалификации в ходе расследования деяния на подследственное дознанию). Законодатель не дает прямого ответа на данный вопрос. В теории преобладает точка зрения, что передача уголовного дела из органа предварительного следствия в орган дознания принципиально невозможна, во-первых, по причине отсутствия конкретной нормы УПК РФ, разрешающей такое действие, и, во-вторых, в силу того, что предварительное следствие считается более фундаментальной формой расследования в сравнении с дознанием. Правоприменительная практика идет по этому же пути. Вместе с тем такой подход был оптимален в рамках конструкции, применяемой в утратившем силу УПК РСФСР. Действующий УПК РФ, в целом закрепив строгое разделение подследственности органов предварительного следствия и дознания, по сути, признал равенство этих форм расследования, по крайней мере, в рассматриваемом аспекте. Тогда получается, что следователь, оставляя в своем дальнейшем производстве дело, переставшее быть подследственным ему, тоже допускает нарушение норм УПК РФ в виде несоблюдения правил подследственности. Очевидно, следует признать, что в случаях переквалификации действий виновного лица на преступление, подследственное дознанию, необходимо допустить передачу уголовного дела для дальнейшего расследования из следственного органа в орган дознания. Решение этой проблемы должно быть на теоретическом уровне, без внесения изменения в закон, поскольку нормы УПК РФ не запрещают подобную передачу дела, препятствием являются сформировавшиеся на базе доктринальных представлений стандарты правоприменительной практики.

Разрешение споров о подследственности продолжает относиться к компетенции прокурора. Очевидно, что прокурор вправе разрешать споры о предметной или альтернативной под-

³ См.: Гриценко Д. В. Актуальные проблемы определения прокурором подследственности уголовных дел // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2021. № 4 (47). С. 106 ; Дядченко А. А., Карпов А. А. Институт подследственности в стадии предварительного расследования // Вестник Воронеж. ин-та ФСИН России. 2022. № 3. С. 160.

следственности, поскольку эти споры происходят между различными органами предварительного расследования⁴. Необходимо учитывать, что в соответствии с ч. 3 ст. 152 УПК РФ руководитель следственного органа вправе определять место производства предварительного следствия, т. е., по сути, разрешать спор о территориальной подследственности между подчиненными следственными подразделениями⁵. Возникает вопрос, может ли прокурор разрешить спор о территориальной подследственности, минуя руководителя следственного органа либо вопреки его мнению. Очевидно, что ответ на этот вопрос является утвердительным, поскольку, как отмечалось, прокурорский надзор имеет более высокий уровень в сравнении с ведомственным контролем. Прокурор в своей надзорной деятельности руководствуется исключительно законом, и он может исправить ошибки, допущенные руководителем следственного органа.

Одним из важных полномочий прокурора является передача уголовного дела из органа дознания в орган предварительного следствия (п. 11 ч. 2 ст. 3 УПК РФ). Даже при наличии установленных законом оснований орган дознания не вправе самостоятельно направить дело в следственный орган, поэтому при выявлении соответствующих обстоятельств решение принимает именно прокурор⁶. При этом основания изменения подследственности вытекают из смысла закона.

Во-первых, это переквалификация преступного деяния, если в результате уголовное дело становится подследственным органу предварительного следствия.

Во-вторых, это истечение предельного срока дознания, если завершение расследования

невозможно. По смыслу закона, дело должно быть передано для дальнейшего расследования в следственный орган, поскольку производство дознания по делу невозможно, а принятие законного и обоснованного решения, тем не менее, должно иметь место. При этом возникает вопрос об определении органа, который будет расследовать уголовное дело далее, поскольку УПК РФ относит дело к подследственности органа дознания. Этот вопрос также должен быть разрешен прокурором в пределах своих надзорных полномочий, очевидно, что с учетом отмеченных факторов предметная подследственность устанавливается им не строго по норме УПК РФ, поскольку расследование дела отнесено к компетенции дознания, а исходя из правил целесообразности расследования. Например, оптимальным представляется передача дела в следственное подразделение того же правоохранительного органа, которым до этого производилось дознание (прежде всего – в системе органов внутренних дел).

Помимо этих очевидных случаев, имеются и другие, прямо не закрепленные в УПК РФ.

Во-первых, это нарушение законодательства органом дознания, когда передача дела в следственный орган рассматривается как поручение производства более квалифицированному субъекту. Очевидно, что именно в таком контексте данное полномочие упоминается в п. 26 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 19 января 2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»⁷. Возникает вопрос, в какой именно следственный орган допускается передача уголовного дела. Проблема в том, что обычно подразумевается передача дела в орган Следственного комитета Российской Федерации, но очевидно, что законодательство не содержит каких-либо запретов на передачу дела в следственные подразделения МВД России или ФСБ России.

Во-вторых, может возникнуть ситуация, при которой дальнейшее производство дознания крайне затруднительно, а иногда практически невозможно, поскольку эта форма расследова-

⁴ См.: Шатохина Е. Д. О деятельности органов предварительного следствия на примерах взаимодействия ведомств Министерства внутренних дел и Следственного комитета Российской Федерации в аспекте перспективных направлений уголовных дел прокурору с обвинительным заключением // Современный ученый. 2022. № 6. С. 337–342.

⁵ См.: Стельмак В. Ю. Проблемы законодательной регламентации подследственности. Разрешение споров о подследственности // Рос. юрид. журнал. 2020. № 3 (132). С. 77–90.

⁶ См.: Галиахметов М. Р. Некоторые проблемы решения вопросов о подследственности уголовных дел о преступлениях, расследуемых органами дознания // Проблемы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 243–244.

⁷ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 19 января 2022 г. № 11. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratoru-rossii-ot-19012022-n-11-ob-organizatsii/> (дата обращения: 31.01.2025 г.).

ния не предполагает принятия определенных процессуальных решений, а без них организация расследования не может быть реализована. В частности, подобная ситуация имеет место, когда требуется объявить розыск лица, привлекаемого к уголовной ответственности. При производстве дознания, по общему правилу, не предусмотрено привлечение в качестве обвиняемого и предъявление обвинения, а если статус подозреваемого придан только в силу задержания лица в порядке ст. 91 УПК РФ или избрания меры пресечения в порядке ст. 100 УПК РФ, возникает проблема утраты статуса подозреваемого после истечения срока действия данных принудительных мер. В подобном случае объявление розыска крайне затруднительно, поскольку розыск производится только в отношении лица, обладающего статусом обвиняемого или подозреваемого. Весьма эффективным выходом из ситуации может стать передача уголовного дела для производства предварительного следствия, поскольку в условиях этой формы расследования допускается заочное привлечение в качестве обвиняемого, что разрешает проблему возникновения у лица требующегося процессуального статуса. Вместе с тем в силу отсутствия прямого указания в законе передача уголовного дела в этой ситуации не практикуется. Очевидно, что в подобной ситуации прокурор вправе использовать свое право по передаче дела от дознавателя в следственный орган.

Отдельное полномочие прокурора – соединение уголовных дел, расследуемых в форме дознания. Необходимо отметить, что иногда соединению должно предшествовать сосредоточение нескольких уголовных дел в одном органе дознания (если дела были возбуждены разными органами), что в ряде случаев, в свою очередь, может влечь изменение как территориальной, так и предметной подследственности дел. Соответственно, выделяются несколько различных ситуаций.

Первая ситуация – если подлежащие соединению дела изначально находятся в производстве одного органа дознания. Соединение этих дел осуществляется прокурором, надзирающим за соответствующим органом.

Вторая ситуация – когда дела расследуются различными органами дознания. В подобном случае возможно два решения. Во-первых, вышестоящий прокурор, обладающий надзорными полномочиями в отношении всех органов, рас-

следующих дела, изымаает эти дела и передает их в какой-либо орган, после чего соединение дел производит прокурор, осуществляющий надзор именно за этим органом. Во-вторых, вышестоящий прокурор вправе не только изъять, но и соединить дела, и передать в конкретный орган дознания уже соединенное уголовное дело.

Третья ситуация – если дела находятся в органах как дознания, так и предварительного следствия. В подобном случае соединенное дело подлежит дальнейшему расследованию следственным органом. Для этого прокурор, осуществляющий надзорные полномочия за всеми органами дознания и предварительного следствия, изымаает дело из органов дознания и передает их в следственный орган, после чего этот орган принимает дела к своему производству, а затем руководитель следственного органа соединяет данные дела. Необходимо учитывать, что изъятие дела из органа дознания не может быть осуществлено руководителем следственного органа.

Прокурор принимает участие в судебных заседаниях по разрешению ходатайств как дознавателей, так и следователей. При этом ходатайство дознавателя перед направлением в суд должно быть согласовано с прокурором, в то время как ходатайство следователя согласовывается с руководителем следственного органа. В научной литературе весьма активно обсуждается вопрос, вправе ли суд рассматривать ходатайство следователя или дознавателя, если в судебном заседании прокурор выразит несогласие с этим ходатайством. Высказана точка зрения, согласно которой подобная ситуация является спором «внутри» стороны обвинения, что недопустимо в принципе, и позиция прокурора должна приводить к автоматическому отказу судом в удовлетворении ходатайства органа предварительного расследования⁸. Можно дополнительно слиться на то, что отказ прокурора от поддержания обвинения в суде первой инстанции строго

⁸ См.: Буланова Н. Прокурорский надзор за соблюдением прав участников исполнительного судопроизводства : состояние, проблемы, перспективы // Уголовное право. 2011. № 2. С. 111 ; Халиуллин А. Г. Правовое регулирование досудебного производства по уголовным делам нуждается в исправлении системных ошибок // Законы России : опыт, анализ, практика. 2008. № 11. С. 6–7 ; Щерба С. П., Попова А. В. Дискреционные полномочия прокурора при применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Законность. 2016. № 1. С. 25.

обязателен для суда, который должен прекратить уголовное преследование подсудимого в той части, в которой последовал отказ прокурора от обвинения.

Вместе с тем для процедуры рассмотрения судом ходатайств органа предварительного расследования в рамках судебного контроля такой подход представляется неверным.

Неуместны ссылки на то, что поскольку отказ прокурора согласовать ходатайство дознавателя влечет невозможность направления ходатайства в суд, то и несогласие прокурора непосредственно в судебном заседании должно иметь те же последствия.

Во-первых, согласование ходатайства и участие в судебном заседании – различные правовые феномены, их полное отождествление недопустимо. При согласовании ходатайства позиция прокурора касается исключительно дознавателя, а при участии прокурора в судебном заседании его решения должны становиться строго обязательными для суда, что противоречит принципу самостоятельности судебной власти.

Во-вторых, законодатель разделяет компетенцию прокурора и руководителя следственного органа соответственно для дознавателей и следователей. Согласование возбуждаемого перед судом ходатайства следователя входит в прерогативу не прокурора, а руководителя следственного органа. Поэтому нет никаких оснований уравнивать последствия несогласия прокурора на этапе предварительного изучения ходатайства дознавателя и высказывания прокурором отрицательной позиции при разрешении ходатайства следователя судом.

В-третьих, обязательность для суда отказа прокурора от поддержания обвинения в суде первой инстанции является исключением из правила, обусловленным обязанностью именно стороны обвинения поддерживать уголовное преследование. Это уникальная, беспрецедентная ситуация, не имеющая аналогов в нормативной регламентации судопроизводства. Даже оставляя за пределами анализа вопрос о крайней спорности законодательного положения об обязательности прекращения уголовного преследования судом, без уточнения позиции потерпевшего и вышестоящего прокурора, и исходя сугубо из действующих норм УПК РФ, следует признать, что правовая природа отказа прокурора от обвинения при рассмотрении дела по существу и несогласие прокурора с ходатай-

ством органа предварительного расследования имеют различную правовую природу. В первом случае отказ происходит по результатам полного установления всех обстоятельств дела, во втором разрешается вопрос о принятии процессуального решения, и предмет судебного разбирательства изначально ограничен несколькими аспектами: а) выяснением обоснованности уголовного преследования конкретного лица, что не тождественно признанию его виновным; б) установлением необходимости производства следственного действия или фиксацией соразмерности избираемой меры процессуального принуждения.

В-четвертых, в ходе предварительного расследования именно следователь или дознаватель несут ответственность за результаты этой стадии процесса и в конечном итоге – за достижение назначения уголовного судопроизводства по делу в целом.

В-пятых, позиция прокурора, как и любого другого участника уголовного процесса, не может быть изначально обязательной для суда, который принимает все решения на базе собственной оценки, осуществляющей по результатам самостоятельного изучения судом представленных доказательств.

С учетом изложенного позиция прокурора при несогласии с заявлением следователем и дознавателем ходатайства, высказанная непосредственно в ходе судебного разрешения этого ходатайства, подлежит учету судом, но не является для него строго обязательной.

Библиографический список

Буранова Н. Прокурорский надзор за соблюдением прав участников исполнительного судопроизводства : состояние, проблемы, перспективы // Уголовное право. 2011. № 2. С. 107–113.

Галиахметов М. Р. Некоторые проблемы решения вопросов о подследственности уголовных дел о преступлениях, расследуемых органами дознания // Проблемы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 243–244.

Грищенко Д. В. Актуальные проблемы определения прокурором подследственности уголовных дел // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2021. № 4 (47). С. 103–109.

Дядченко А. А., Карпов А. А. Институт подследственности в стадии предварительного расследования // Вестник Воронеж. ин-та ФСИН России. 2022. № 3. С. 158–162.

Стельмак В. Ю. Проблемы законодательной регламентации подследственности. Разрешение споров о подследственности // Рос. юрид. журнал. 2020. № 3 (132). С. 77–90.

Халиуллин А. Г. Правовое регулирование досудебного производства по уголовным делам нуждается в исправлении системных ошибок // Законы России : опыт, анализ, практика. 2008. № 11. С. 3–8.

Шатохина Е. Д. О деятельности органов предварительного следствия на примерах взаимодействия ведомств Министерства внутренних дел и Следственного комитета Российской Федерации в аспекте перспективных направлений уголовных дел прокурору с обвинительным заключением // Современный ученый. 2022. № 6. С. 337–342.

Щерба С. П., Попова А. В. Дискреционные полномочия прокурора при применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Законность. 2016. № 1. С. 22–26.

References

Bulanova N. Prosecutorial supervision of the observance of the rights of participants in the enforcement proceedings : status, problems, prospects // Criminal Law. 2011. No. 2. P. 107–113.

Galiakhmetov M. R. Some problems of solving questions about the jurisdiction of criminal cases of crimes

investigated by the bodies of inquiry // Gaps in Russian legislation. 2009. No. 4. P. 243–244.

Gritsenko D. V. Actual problems of determining the jurisdiction of criminal cases by the prosecutor // Bulletin of Voronezh State University. Series: Law. 2021. No. 4 (47). P. 103–109.

Dyadchenko A. A., Karpov A. A. Institute of pre-trial investigation at the stage of preliminary investigation // Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2022. No. 3. P. 158–162.

Stelmakh V. Y. Problems of legislative regulation of jurisdiction. Resolution of disputes on jurisdiction // Russian Law Journal. 2020. No. 3 (132). P. 77–90.

Khaliullin A. G. Legal regulation of pre-trial proceedings in criminal cases needs to be corrected for systemic errors // Laws of Russia : experience, analysis, practice. 2008. No. 11. P. 3–8.

Shatokhina E. D. On the activities of the preliminary investigation bodies using examples of cooperation between the departments of the Ministry of Internal Affairs and the Investigative Committee of the Russian Federation in the aspect of promising areas of criminal cases to the prosecutor with an indictment // A modern scientist. 2022. No. 6. P. 337–342.

Shcherba S. P., Popova A. V. Discretionary powers of the prosecutor when applying a preventive measure in the form of detention // Legality. 2016. No. 1. P. 22–26.

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева

Стельмак В. Ю., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры судебной деятельности и уголовного процесса имени П. М. Давыдова

E-mail: vlstelmah@mail.ru

Поступила в редакцию: 31.01.2025

Для цитирования:

Стельмак В. Ю. Проблемы реализации прокурором полномочий по надзору за предварительным расследованием // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 2 (61). С. 208–214. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/208-214>

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Stelmakh V. Yu., Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure named after P. M. Davydov

E-mail: vlstelmah@mail.ru

Received: 31.01.2025

For citation:

Stelmakh V. Yu. Challenges to the prosecutor's ability to oversee a preliminary investigation // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. No 2 (61). P. 208–214. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/208-214>